

ПАЛЛИАТИВНЫЕ МЕРЫ ПРИЕМНИКОВ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В РАЗВИТИИ ПОЖАРНОГО ДЕЛА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

PALLIATIVE MEASURES OF PETER THE GREAT'S SUCCESSORS IN THE DEVELOPMENT OF FIRE FIGHTING IN THE RUSSIAN EMPIRE

**M. Borodin
S. Rubtsov
A. Zuev**

Summary: The article analyzes the main directions of ensuring and developing fire safety by Peter the Great receivers in Russia.

The relevance of the article is due to some «continuity» of palliative fire safety measures in the activities of the fire service at the present time.

The purpose of the study is to determine the features of the main directions of ensuring and developing fire safety, based on historical experience and knowledge in the field of fire protection, to expand the role of the modern fire and rescue service in fire prevention and crisis management.

The assessment of the main trends in ensuring and developing fire safety in this historical period contributes to the optimal study of the theoretical part of fire protection activities in Russia and its practical application with appropriate transformation in modern conditions.

Keywords: receivers, palliative measures, fire protection rules, preventive fire protection measures, irrigation pipes.

Бородин Михаил Павлович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
имени Героя Российской Федерации генерала армии

Е.Н. Зиничева

michaelborodin@mail.ru

Рубцов Сергей Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(Северо-Западный институт управления РАНХиГС),

(г. Санкт-Петербург)

rubzov@bk.ru

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент,
Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова; доцент,
Российский государственный педагогический

университет имени А.И. Герцена

univerandrey@mail.ru

Аннотация: В статье проанализированы основные направления обеспечения и развития пожарной безопасности приемниками Петра Великого в России. Актуальность статьи обусловлена некоторой «преемственностью» паллиативных мер пожарной безопасности в деятельности противопожарной службы и в настоящее время.

Целью исследования является определение особенностей основных направлений обеспечения и развития пожарной безопасности, опираясь на исторический опыт и знания в области пожарной охраны, расширить роль современной пожарно-спасательной службы в предотвращении пожаров и управлении в кризисных ситуациях.

Оценка основных тенденций обеспечения и развития пожарной безопасности в данный исторический период способствует оптимальному изучению теоретической части противопожарной деятельности в России и ее практическому применению с соответствующей трансформацией в современных условиях.

Ключевые слова: приемники, паллиативные меры, противопожарные правила, предупредительные противопожарные меры, водолитные трубы, колодцы.

После периода стремительного развития государства, после смерти императора, Россия входит в период «застоя». За 17 летний период государством правили 4 руководителя: вдова Петра Екатерина I (1725—1727); его малолетний внук, Петр II (1727—1730); племянница Петра Великого, Анна Иоанновна (1730—1740); ее внучатный племянник Иоанн VI (1740—1741).

Вплоть до 1763 г. при преемниках Петра I, обязанности пожарной охраны выполняли обыватели, которым предписывалось прибывать на пожары, под угрозой

строгих наказаний за неявку [12], но все это мало приносило пользы, и огонь по-прежнему властно уничтожал жизни и имущество жителей.

Если остановиться только на крупных пожарах XVIII века, то бедствия этих, можно сказать, исторических пожаров лучше всего доказывают, жалкое состояние пожарной охраны столицы Российской империи, не говоря уже о горении всей деревянной России того времени. В столице все же были кое какие проблески и попытки к организации пожарной охраны, чего, конечно, нельзя

сказать об остальной России. Пожар 1727 г. уничтожил все барки на Неве, и в этом огне погибло более 500 человек; в 1736 г. выгорел весь квартал по Мойке от Зеленого моста до Синего и от него до церкви Вознесения; тот же участок снова горел в 1737 г., и погибло в огне более 1.000 домов и до 400 человек. Стихийный пожар Андреевского рынка в 1795 году завершил собою эпопею пожаров XVIII столетия [7].

В царствование Екатерины I не было никаких распоряжений по пожарной части. В 1726 году была засуха, и поэтому был только повторен указ о том, чтоб на крышах и под крышами были кадки с водою и швабрами, и последовало запрещение на лето этого года топить избы и бани [1].

Во время правления Петра II был принят ряд важных законов, призванных уменьшить конфликты между гражданами в случае пожара и сделать борьбу с огнем более эффективной. Если раньше все были обязаны тушить пожары без разбора и под угрозой судебного преследования, то теперь эта обязанность была возложена только на «горожан» по соответствующему распоряжению. Во времена Петра в густонаселенных районах над пожарными назначались выборные от крестьянской общины; они были постоянными и наиболее активными руководителями пожарной команды [2].

В правление Анны Иоанновны последовало несколько распоряжений по пожарной безопасности.

Во времена Петра I на берега Фонтанки смотрели, как на места для постройки дач, и, действительно, там раздавались участки для постройки летних жилищ; но Анна Иоанновна взглянула на дело иначе и внесла эту местность в черту города, при чем заботилась даже, чтобы здесь, во избежание пожаров, строились по возможности каменные дома. В это же время запрещено было из осторожности пропускать в Петербург людей беспаспортных.

21-го июля 1732 года произошел пожар между р. Мойкой и Миллионной ул. Постройки там были очень скучены, так что опасались за целостность всей Немецкой слободы, тянувшейся по берегу Мойки. Но по счастью пожар тогда ограничился только пятью домами, которые, однако сгорели дотла. Событие — это, впрочем, особых последствий не имело, никаких указаний не вызвало и было скоро забыто.

В 1735 году издается указ, которым налагается запрет на организацию костров на территории леса в целях предупреждения пожаров. Несмотря на это, в период празднования ночи на Ивана Купала, где по обычаю проводились прыжки через костры, подвергались пожару большие участки леса. С этого времени законодательно

утверждаются мероприятия по предотвращению распространения пожаров в лесных массивах.

Меры эти служили признаком того, что они вызваны не только страхом, что горели разбросанные в лесах поселки, деревни, городища и города, но и тем, что сам лес становился дороже и его становилось меньше, и с этих пор издаются указы, подтверждающие первый указ об охране леса от огня.

В те времена тушение пожаров было в основном делом простого народа, но в то же время зажиточные горожане самостоятельно решали вопросы с пожарами, а дворяне привлекали своих слуг. Духовенство тоже справлялись своими силами. В 1736 году духовенство было наделено определенными привилегиями. По заявлению Святейшего Синода епископы, дьяконы и домашние священники были освобождены от полицейских ночных караулов, «чтобы не нарушать священные обряды», но они должны были дежурить в караулах рогаток и обязательно прибывать на пожары.

В том же 1736 году обращено было внимание на тип сооружаемых новых построек и издан был нормативный правовой акт о постройке брандмауэров. Приказано оставлять для лучшей от пожара безопасности „на каждом дворе к одной стороне, на ворота по пяти сажен: только, притом и того смотреть, чтоб двое ворот не перекрывали друг друга. Кровли на всех палатах делать без перелома, и с обоих концов кровель выводить каменные стены, выше кровель фута на три, которые могут во время пожарного случая с одного двора к другому огонь не пропустить»[4].

11 августа 1736 года пожар, случившийся посреди ночи, уничтожил более 100 домов между почтамтом, Мойкой и Невским проспектом. После пожара было издано несколько указов об устройстве домов и приусадебных участков, в частности было актуализировано постановление Петра I о колодцах и о том, что колодцев этих нет. Кабинет министров предписал полицмейстерской канцелярии, „дабы впредь такого от недостатка воды напрасного разорения приключиться не могло, во всем Петербурге публиковать указы, чтоб у всех обитателей ныне же сделаны и в добром порядке содержались на каждом дворе по одному колодцу. А если кто пожелает на своем дворе иметь два и больше колодцев, в том им давать такую возможность. А где дворы весьма узки и колодцы сделать невозможно, в таких местах обывателям делать колодцы на улицах, где им покажет полиция» [3].

Во время этого пожара к борьбе с огнем были призваны солдаты полков гвардии и флотские, но они, как свидетельствуют современники, оказались не на должной высоте бескорыстия и порядочности и вместо того, чтобы содействовать спасению имуществ, принялись за

грабеж. Эти возмутительные сцены видел сам кабинет-министр Остерман А.И. и описал их генерал-полицмейстеру в довольно энергических выражениях. Последний тотчас же распорядился сделать тайный обыск в квартирах всех солдат, при чем искавшим запрещено было говорить, чего именно они ищут. После пожара был принят ряд мер, в том числе запрет на повышение арендной платы для пострадавших. До весны следующего года запрещалось брать за квартиры и общежития более 2 рублей в месяц. Эта мера была крайне необходима, так как большинство пострадавших от пожара стали бездомными и были вынуждены жить во дворах и на площадях.

Пожарная охрана полковых частей, расположенных в столице, совершенно отсутствовала до 1740 года, когда предписано было в каждом из полков лейб-гвардии завести по одной английской трубе, по 1 лестнице на батальон и по одному багру, а на каждую роту по 4 медных ручных трубы, по 25 топоров и столько же ведер. Эти меры в 1747 г. распространились и на все правительственные учреждения, которые обязаны были для усиления пожарной охраны иметь положенный по штату комплект пожарных инструментов, а в 1752 г. комплект этот увеличивается, при чем, для перевозки труб и бочек на пожары положено было иметь по две лошади и два солдата. Это стало прототипом создания полноценных пожарных обозов [8; 9]. Через два года, кроме того, на Васильевском острове, рядом с «университетскими квартирами», впервые был построен теплый склад для хранения заливных труб.

При царице Елизавете Петровне не произошло серьезных изменений в законодательстве и управлении империей, но некоторые меры пожарной безопасности, введенные царицей, нельзя не отметить.

Все нормативные правовые акты и новации Правительства об улучшении пожарной охраны столицы не могли принести существенной пользы в смысле правильной постановки пожаротушения, так как при всех заведенных обозах в коллегиях не было постоянного профессионального штата пожарных служителей. Переломным в этом отношении стал 1755 год, тогда Прави-

тельство сделало попытки организации пожарных служителей – как профессионалов. Сначала был издан указ о предоставлении людей из полка в распоряжение государства на период пожара. Данная мера позволила организовать первые пожарные команды и сформировать трудовую дисциплину. Далее формировались постоянно действующие команды пожарных с закрепленным составом пожарных рабочих [10; 14].

В развитие законодательной деятельности по противопожарной безопасности лесов 1745 году выходящее строгое запрещение раскладывать огни по дорогам, близ постов и уже не в лесах, а близ лесов; назначается даже и определенное наказание: крестьян, уличенных в том, что они, разложив огонь, его не потушили – предписывалось бить батожем. Для борьбы с пожарами на больших дорогах создавались разъезды специалистов, следящих за мерами безопасности от лесных пожаров.

Лес приобретает ценность, и уже нет прежнего раздолья, прежней легкости, с которыми возникали после пожара деревянные города и селения. Это показывало, что лес доставался обывателю не так легко, как прежде.

В законе 1753 года помещается статья [5], воспрещающая повышать цены на лес после пожара.

В 1755 году снова в очередной раз издается закон о соблюдении мер пожарной безопасности обывателями: «В то время в Петербурге запрещалось зажигать фонари в спальнях, ходить с зажженным фонарем по дворам, конюшням, подвалам и другим домам, чтобы защититься от пламени. Фонари запрещалось делать из дерева, они должны были быть изготовлены из эмалированной глины или стекла. Если начинался пожар, все, кто находился в доме, должны были принять все необходимые меры для его ликвидации» [6].

Таким образом, при преемниках Петра I меры по предотвращению пожаров сводились к тщательному контролю за огнем и подобным ограничениям, а основа для борьбы с огнем – специально обученные пожарные бригады [11, 12] были созданы только в 1763 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. VII, ст. 4888 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
2. ПСЗ. Т. VIII, ст. 5333 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
3. ПСЗ. Т. IX, ст. 7032 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
4. ПСЗ. Т. IX, ст. 7061 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
5. ПСЗ. Т. XIII, ст. 10134 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
6. ПСЗ. Т. XIV, ст. 10380 - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
7. Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых / Д.Н. Бородин. – СПб.: Издание Императорского Российского Пожарного Общества, 1913.
8. Бородин М.П. Исторические аспекты создания профессиональной пожарной охраны в России. Казачество. 2021. № 56 (6). С.29-34.

9. Бородин М.П. Исторические предпосылки создания и развития тактики пожаротушения. Казачество. 2022. № 62 (5). С.27-32.
10. Бородин М.П. Основные аспекты пожаротушения императорской столичной профессиональной пожарной команды. Казачество. 2022. № 62 (5). С.20-26.
11. Бородин М.П. Основные предпосылки учреждения профессиональной пожарной охраны в столице российской империи. Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2012. № 3 (16).
12. Бородин М.П. Система оповещения о пожарах в столице Российской империи в XIX веке. Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4. № 2. С.35-49.
13. Бородин М.П., Рубцов С.Н., Зуев А.В. Радикальные шаги реформатора империи Петра Великого по созданию и развитию пожарной безопасности в России. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. №7-3.
14. Смирнова Т.М., Бородин М.П. Преемственность педагогических традиций: на примере профессиональной подготовки служителей императорской пожарной команды. Современное педагогическое образование. №6. 2022 г.

© Бородин Михаил Павлович (michaelborodin@mail.ru), Рубцов Сергей Николаевич (rubzov@bk.ru),
Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»